

На следующий день, в субботний полдень.

Вернувшись вчера в кабинет, Накахара Яёи сразу же решил проверить свои силы.

Призывать шикигами он по-прежнему мог, вот только без поддержки Ока Бодхи величественная Громовая птица вновь обратилась в крохотного круглого птенца. Повинуясь призыву, пухлый Фэйцзю радостно захлопал крылышками и устроился на плече хозяина.

Раздавив пару стаканов и с легкостью погнув толстый оружейный ствол, Яёи окончательно убедился: в реальность перенеслась не только проклятая энергия, но и его стотысячекратно помноженная атакующая мощь.

Это открытие принесло немало головной боли.

Какими бы странными метаморфозами ни обернулась его способность, реальный мир — не игра. Здесь нет спасительной функции загрузки сохранения. И упаси бог случайно отправить кого-нибудь в полет, как он уже проделывал раньше.

Весь день Яёи чувствовал себя так, словно ступал по тончайшему льду.

Подписывая бумаги, он едва дышал, боясь ненароком раздавить перьевую ручку. Когда Цукияма Хаято протягивал ему чашку кофе, Яёи забирал ее с предельной осторожностью — не дай бог случайно сломать помощнику руку.

Передав напиток, Цукияма поинтересовался:

— Господин кандидат, вы планируете посетить черный рынок сегодня днем?

Яёи курировал контрабанду элитного алкоголя. Чтобы оперативно сбывать товар, его обычно переправляли на черный рынок Йокогамы. Впрочем, не только дорогое вино — контрабандные драгоценности, табак и прочие теневые грузы Портовой мафии шли через эту перевалочную базу, растекаясь оттуда по всей стране.

Черный рынок притаился в глубине старой концессии, прямо посреди района Сурибати — известной на всю Йокогаму территории беззакония, где не действовали никакие правила.

Секретная служба по делам эсперов предпочитала не лезть в здешние разборки одаренных, военная полиция редко заглядывала в трущобы бывшей концессии, а у обычных полицейских, лишенных сверхспособностей, попросту не хватало сил навести здесь порядок.

Оставленный без всякого надзора, рынок погряз в хаосе. Лавки мелких банд то и дело грабили мародеры, и порой эти стычки разгорались так яростно, что задевали интересы самой мафии.

Чтобы держать ситуацию под контролем и уберечь мафиозные точки от разорения, Яёи время от времени выбирал свободный день и лично отправлялся туда с инспекцией.

Яёи кивнул:

— Предупреди охрану. Пусть выделяют пятнадцать человек, выдвигаемся в два часа дня.

— Слушаюсь!

Однако Цукияма не спешил уходить. Он помялся у двери, а затем нерешительно, едва слышно проговорил:

— Господин кандидат... адъютант босса просил передать: если мы поедem на черный рынок, босс приставит к вам сопровождающего. Для защиты.

Помощник понизил голос до шепота, в его глазах читалась явная тревога:

— Я бы советовал держать ухо востро. Сдается мне, босс решил установить за нами слежку.

Яёи и сам поначалу заподозрил неладное, но вовремя вспомнил недавний разговор с Мори Огаем. Тот человек — не соглядатай, а маг, присланный для изгнания проклятых духов.

Он уверенно качнул головой, рассеивая опасения Цукиямы:

— Всё в порядке, босс не пытается урезать мою свободу.

Цукияма все еще сомневался, но, зная безупречную интуицию и твердость решений Яёи, уступил:

— Хорошо.

Ровно в два часа дня охрана из пятнадцати бойцов была готова к выходу. Цукияма негромко постучал в дверь кабинета:

— Господин кандидат, всё готово. Пора ехать.

Яёи уже накинул пальто и теперь, взглядываясь в отражение в панорамном окне, аккуратно натягивал черную шляпку-клош, стараясь полностью скрыть под ней приметные рыжие пряди.

Раньше он терпеть не мог головные уборы. Даже в сильный снегопад просто раскрывал зонт, позволяя редким снежинкам таять на волосах. Заметив эту перемену, Цукияма удивленно приподнял брови.

— Надо же, вы теперь прямо как капитан Накахара — тоже в шляпе?

— Чтобы скрыть волосы.

— Решили залечь на дно? — Цукияма недоуменно хмыкнул. — Но ведь на черном рынке вас каждая собака знает. Скрываться нет резона — наоборот, ваше имя там служит лучшей гарантией безопасности.

Яёи промолчал.

Шляпа была нужна лишь для того, чтобы заезжий маг не признал в нем старого знакомого. Он до сих пор не знал имени присланного шамана. Если они пересекались в прошлом, яркая шевелюра выдала бы его с потрохами при первом же взгляде издали.

— Человек босса на месте? — спросил Яёи.

— Да, ждет вместе с остальными в коридоре.

Яёи подошел к двери и, приоткрыв ее на узкую щелочку, скользнул взглядом по охране, пытаясь вычленить новое лицо.

Мори Огай упоминал, что маги для конспирации обычно нацепляют стандартную форму рядовых мафиози. Но этот экземпляр явно плевать хотел на скрытность — его наряд кричал о себе за версту.

Среди пятнадцати крепких парней в строгих черных тройках возвышался мужчина в глубоком сине-черном кимоно. Высокий, статный, с густой копной иссиня-черных волос, он выделялся даже на фоне отборных мафиозных громил, чей рост начинался от ста восьмидесяти сантиметров.

Лицо его скрывала красно-белая лисья маска. Глазницы были затянуты плотной черной сеткой: сам он прекрасно видел всё вокруг, но для остальных его взгляд оставался недостижимым.

Облик незнакомца неуловимо напоминал прихвостней из Главного совета магов.

В душе Яёи шевельнулось подозрение. Отношения с верхушкой магического мира у него не ладились, поэтому он настороженно достал телефон и набрал сообщение Мори Огаю.

****[Яёи: Босс, тот тип в темно-синем кимоно — это и есть наш маг?]****

Босс, у которого, видимо, выдалась свободная минутка, ответил мгновенно:

****[Мори Огай: Сам его в глаза не видел, так что понятия не имею, как он выглядит.]****

А следом прилетело еще одно напутствие:

****[Мори Огай: Яёи-кун, постарайся поладить с господином магом~]****

Увидев в конце кокетливую волнистую линию, Яёи с раздражением заблокировал экран.

Он распахнул дверь и шагнул в коридор. Гул голосов тут же стих — мафиози, только что непринужденно травившие байки, мгновенно вытянулись по струнке, обратившись в безмолвные изваяния.

Яёи равнодушно миновал строй и остановился прямо перед незнакомцем в лисьей маске.

Остальные бойцы не имели ни малейшего представления, кто этот чужак, зная лишь, что его направил лично босс. Глядя на то, как суровый кандидат в исполнители в упор разглядывает новичка, они мысленно сочувствовали несчастному.

Яёи сделал несколько шагов в сторону и махнул рукой, увлекая незнакомца за собой.

Тот послушно последовал за ним, держась на уважительном расстоянии.

Сквозь плотную черную вуаль маски глаз было не разглядеть, но Яёи кожей чувствовал на себе его пристальный, оценивающий взгляд. От этого внимания сделалось не по себе; он поправил шляпу, опуская поля чуть ниже, чтобы укрыться от навязчивого созерцания.

Слегка кашлянув, Яёи тихо спросил:

— Ты из Главного совета?

Собеседник на секунду замер, а затем отрицательно покачал головой.

Эта мимолетная заминка заставила Яёи усомниться в честности ответа. Он спросил снова:

— Как твое имя?

Человек в лисьей маске прижал ладонь к груди, покачал головой, а затем приставил

указательный палец к губам и очертил в воздухе круг. Жест был красноречивым — немой.

Затем незнакомец достал телефон, быстро набрал что-то в заметках и повернул экран к Яёи.

[Я не могу назвать свое имя.]

В игре Яёи без труда ладил с неигровыми персонажами, но в реальности всё ощущалось иначе. Напор чужой ауры подавлял, заставляя отступить на шаг, а к щекам прилил едва заметный жар.

К счастью, холодная маска вечного безразличия на лице Яёи не дрогнула. Он смерил немого ледяным взглядом, развернулся и зашагал обратно к Цукияме.

Подозрения никуда не делись — парень явно был связан с магической верхушкой, а значит, представлял опасность.

— Выдвигаемся, — вполголоса скомандовал Яёи, проходя мимо Цукиямы. — Держи этого типа на расстоянии. И пусть за ним приглядывают.

Хаято понимающе кивнул и тут же подозвал одного из молодых охранников. Пара быстрых фраз на ухо — и боец поспешно пристроился позади человека в маске, не спуская с него глаз.

До черного рынка в старой концессии было около получаса езды от штаб-квартиры Портовой мафии.

Машины стремительно неслись по городским улицам. Яёи бросил мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, где плавно шли еще три черных минивэна сопровождения.

Загадочный немой не выходил у него из головы. Повернувшись к сидящему рядом помощнику, он спросил:

— Цукияма, тебе удалось разглядеть его лицо?

— Нет, господин кандидат. Он так и не снял маску.

— Какая поразительная скрытность.

— И не говорите. Даже глаза сеткой затянул. Словно боится, что его тут же сцапает военная полиция.

Спустя полчаса показались серые окраины старой концессии. Автоколонна миновала убогие лачуги Сурибати, подпрыгивая на разбитом бетонном покрытии, и въехала на территорию рынка.

Черный рынок Иокогамы меньше всего походил на цивилизованные торговые ряды. Это был хаотичный конгломерат из десятка грязных переулков, втиснутых в один из секторов Сурибати.

Здесь, среди покосившихся полуразрушенных стен, торговцы обустроивали лавки прямо в заброшенных домах. В засиженных мухами стеклянных витринах красовалось контрабандное оружие, россыпи драгоценных камней, запрещенные препараты, табак и редкий алкоголь.

Каждый лавочник держал под рукой заряженный автомат — в этих краях налетчики могли нагрянуть в любую секунду.

Десять лет назад Яёи и сам жил неподалеку отсюда. Вместе с ребятами из «Овец» они частенько пробирались на заводы за рекой, утаскивали ящик-другой спиртного и сбывали его здесь же, чтобы раздобыть денег на скудный прокорм.

Местные трущобы он знал как свои пять пальцев. Уверенно перешагивая через грязные лужи, Яёи направился к торговым рядам, находившимся под протекторатом Портовой мафии.

На ходу он обернулся, словно невзначай выискивая взглядом мага. Тот плелся в самом хвосте колонны. Каменистая, усыпанная выбоинами дорога давалась ему с трудом, и он аккуратно, без лишней спешки переступал через обломки кирпичей.

Яёи опустил взгляд на его обувь.

«А он неглуп», — мысленно отметил он. Вместо традиционных деревянных сандалий-дзори, совершенно непригодных для долгой ходьбы по битому камню, незнакомец обулся в замшевые ботинки-челси. Смотрелось это в сочетании с кимоно нелепо, зато для пеших прогулок подходило идеально.

Яёи отвернулся и свернул за угол, выходя на самую оживленную улицу.

Здесь все лавки контролировались Портовой мафией. Однако организация, будучи одной из опор «Концепции триединства времени», старалась не светить свое имя в откровенно криминальных сделках. Для розничной торговли Мори Огай и Яёи нанимали сторонних дельцов.

Эти наемники не приносили мафии клятв верности, а их честность оставляла желать лучшего. Соблазн легкой наживы частенько толкал их на авантюры: то дорогой табак разбавят дешевкой, то элитный алкоголь подменят суррогатом, а то и вовсе попытаются припрятать

драгоценные камни.

Инспекция лавок и проверка сохранности контрабанды как раз и были главной целью сегодняшнего визита Яёи.

Он едва заметно кивнул сопровождавшим его бойцам. Те, прослужив под его началом не один год, без лишних слов поняли приказ и рассредоточились по лавкам для проверки товара.

В точках, торговавших его собственным алкоголем, всё оказалось чисто — нанятые торговцы берегли свои головы и держали бутылки в идеальном порядке.

Цукияма указал на угловую табачную лавку:

— Господин кандидат, эту точку держит Сасаки. Заглянем к нему?

Яёи не курировал торговлю табаком, но Сасаки знал хорошо.

Этот подчиненный Накахары Чуи отличался поразительной безалаберностью. Судя по опыту Яёи, Сасаки мог не появляться на рынке месяцами, полностью полагаясь на честность наемных продавцов.

Вздохнув, Яёи решил оказать коллеге услугу и провести ревизию.

Он вошел в лавку через задний ход в сопровождении охраны, чем неслабо напугал торговца. Увидев суровое лицо Яёи, тот заметно занервничал: ресницы его дрогнули, а бегающий взгляд невольно метнулся к ящикам с табачным листом.

Яёи прищурился и безмолвно кивнул Цукияме.

Хаято шагнул вперед и тоном, не терпящим возражений, приказал продавцу:

— Выкладывай табак на стол.

Дрожащими руками торговец повиновался.

Один из гвардейцев достал лупу и принялся придирчиво рассматривать золотистую крошку. Буквально через полминуты он выпрямился и хмуро доложил:

— Господин кандидат, табак смешан с крашеной резаной бумагой. Добирали вес.

Яёи вперил ледяной взор в торговца:

— Где чистый табак?

— Про... продал... — заикаясь и обливаясь холодным потом, выдавил тот.

Мужчина понимал, что ему крышка. Портовая мафия платила щедро, но и карала беспощадно. По негласным правилам, за воровство и обман полагалось лишение пальца.

— Ты ведь знаешь, что сейчас будет? — негромко спросил Яёи.

Вместо ответа бледный как полотно торгош лишь мелко закивал.

Яёи качнул пальцем. Двое бойцов тут же заломили виновнику руки и грубо прижали лицом к столу. Третий вытащил короткий нож и плеснул на лезвие дезинфицирующий спирт.

— Какое резать, господин кандидат? — спросил палач, протирая сталь.

Яёи на секунду задумался, а затем обратился к хрипящему торговцу:

— Правша?

— Да... да, пощадите...

— Лишите его мизинца на левой, — распорядился Яёи.

Мафиози спорить не стал. Привычным, отточенным движением он полоснул по суставу. Торговец судорожно взвыл, захлебнувшись собственным криком, а из раны хлынула темная кровь.

На обрубок тут же наложили тугую повязку, но пара алых брызг всё же успела сорваться со стола.

Яёи стоял слишком близко — мелкая капля крови угодила прямо на подол его серого пальто.

Цукияма, будучи образцовым помощником, всегда носил с собой кучу полезных мелочей. Заметив пятнышко, он тут же, словно фокусник, извлек из кармана влажную салфетку и портативный карандаш-пятновыводитель.

Не слушая протестов Яёи, Цукияма опустился на одно колено, аккуратно промакнул кровь, а затем обработал ткань чистящим средством.

— Ну вот, глядите, ни следа не осталось! — довольно улыбнулся Хаято, поднимаясь на ноги.

Яёи лишь мысленно вздохнул от его чрезмерной опеки.

В этот момент он уловил чужой, невероятно пронзительный взгляд. Человек в лисьей маске стоял неподалеку и молча наблюдал за происходящим.

Яёи нахмурился.

Если вдуматься, кодексы магов и мафиози лежали в совершенно разных плоскостях. Шаманы считали своим священным долгом защиту обычных людей, в то время как Портовая мафия руководствовалась исключительно выгодой и законами силы, а подобные жестокие расправы были для нее обычным делом.

Цукияма тоже заметил этот взгляд.

Он по-прежнему не знал, что перед ним шаман, и считал масочника личным шпионом Мори Огая.

Решив во что бы то ни стало защитить репутацию своего начальника, Цукияма, когда они переходили на соседнюю улицу, намеренно отстал от группы и пристроился рядом с парнем в маске.

— Эй, — негромко позвал он. — Ты ведь не глухой, так? Слышишь меня?

Фигура в синем кимоно никак не отреагировала.

— Табак — это вообще не зона ответственности господина Яёи, — продолжил Цукияма, заискивающе заглядывая за маску. — Но он всё равно проверил качество товара. Наш кандидат — человек исключительной преданности и ответственности, усек? Вся его жизнь отдана Портовой мафии.

Немой не проронил ни слова. Он лишь медленно повернул голову к Цукияме. Глаз из-за черной сетки по-прежнему не было видно, но по едва заметному движению головы Хаято отчетливо почувствовал, как этот странный тип буквально испепеляет его взглядом.

Цукияма растерянно моргнул.

«Я-то тут при чем? Чем я его разозлил?»

<http://bllate.org/book/19457/2004649>